

РЕЗЮМЕ

М. П. Безенова. Морфологические особенности первых печатных Евангелий на удмуртском языке

Статья посвящена описанию морфологических особенностей печатных Евангелий 1847 г. на удмуртском языке. Данные издания представляют собой первые наиболее объемные связные удмуртские тексты, то есть являются одними из первых письменных источников для изучения становления морфологической системы литературного удмуртского языка.

В работе описаны основные грамматические категории имени существительного (число, притяжательность, падеж) и глагола (залог, наклонение, время), а также неспрягаемые формы глагола (инфинитив, причастие, деепричастие). Источниковой базой исследования послужил корпус текстов переводных Евангелий от Матфея и Марка на глазовском и от Матфея на сарапульском наречиях удмуртского языка, которые были изданы в 1847 г. Анализ проведен методом сопоставления языкового материала памятников с данными удмуртского литературного языка и его диалектов. По возможности затронуты вопросы происхождения морфологических показателей с целью определения инновационного либо архаичного характера особенностей, выявленных в исследуемых письменных источниках.

В результате анализа в текстах первых удмуртских Евангелий были обнаружены явления различного характера. При этом многие черты характерны для памятников как на глазовском, так и на сарапульском наречии, что, вероятно, свидетельствует о стремлении составителей сделать все переводы максимально понятными для носителей различных удмуртских диалектов. Однако в памятниках на глазовском наречии все же присутствуют значимые особенности, такие как функционирование особых притяжательных форм, наличие вторичных пространственных падежей, употребление эггессивных форм в функции элатива, свидетельствующие об их диалектной принадлежности.

Ключевые слова: удмуртский язык, памятники письменности, Евангелия, морфологические особенности, диалекты удмуртского языка

Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев. К вопросу изучения нарицательной лексики сарт-калмыцких песен (по экспедиционным материалам)

В статье рассматриваются вопросы системности нарицательной лексики сарт-калмыцкой народной песни. Анализ проводится на экспедиционном материале, собранном К. Э. Эрендженевым (1935), А. Ш. Кичиковым (1964), У.-Ж. Ш. Дондуковым (1975), Э. Р. Тенишевым (1976), Д. А. Павловым (1982) и Б. В. Меняевым (2009). Корпус текстов сарт-калмыцких песен авторами настоящей статьи размещен на сайте <http://kalmyki.narod.ru>. Для дополнительных исследований привлечены тексты песен олётгов Или-Казахской автономной области Синьцзяна, записанные авторами статьи в ходе экспедиций 2012 г., 2020 г. Все существительные, выделенные из текстов сарт-калмыцких песен, были распределены по нескольким лексико-семантическим группам: «этнонимы», «термины родства», «наименования людей по полу и возрасту», «титуты», «антропонимы», «наименования домашних животных» и др. К некоторым лексемам приводятся комментарии из архивных, полевых и опубликованных материалов.

Проанализировав нарицательную лексику сарт-калмыцких песен, авторы приходят к выводу, что ее основу составляет общеойратская лексика, в которой обнаруживаются ранние заимствования из других языков. Поздних заимствований из киргизского языка в тексте сарт-калмыцких песен не обнаружено. Песни сарт-калмыков были созданы до их перехода в долину реки Каракол и до принятия ими ислама. Полученные результаты послужат основой для дальнейшего анализа лексической структуры сарт-калмыцких песенных текстов.

Ключевые слова: песни, сарт-калмыки, ойраты, олётгы, Киргизия, Синьцзян, лексика, система, лексико-семантические группы

Р. В. Гайдамашко, Ю. А. Шкураток. Коми-пермяцкие названия гриба дождевика (*Lycoperdon*)

В статье рассматриваются названия гриба дождевика (*Lycoperdon*) в коми-пермяцких говорах на материале полевых записей 2016—2022 гг. и публикаций. Диалектные данные позволили сосредоточиться на традиционных представлениях, связанных с дождевиками в коми-пермяцкой культуре и нашедших отражение в его номинациях. Кроме того, из полевых записей были извлечены четыре новых названия гриба дождевика и уточнены ареалы ранее зафиксированных лексем. В основной части статьи каждая лексема анализируется с точки зрения ее истории, этимологии и семантики. Приводятся структурно-семантические соответствия в пермских, других финно-угорских языках и русских диалектах. Делаются выводы о возможном взаимном влиянии русского и коми-пермяцкого языков при номинации грибов дождевиков. Названия дождевика в коми-пермяцком языке относятся к разным временным отрезкам. Распространенное на широкой территории название *енгым/енгум/йэнгэм* отражает древние финно-угорские представления о том, что бог-громовец разбрасывает дождевики во время грозы. Напротив, названия *ошбаня, оштабак*, по-видимому, являются поздними кальками русских миконимов. Названия *бустшак, тиынтишак, ошбаня* и *оштабак* отражают способность дождевика рассеивать споры. Названия *зэрна мач, катишакольк/катишакольть* отражают специфическую форму гриба дождевика и его сходство с птичьими яйцами. Распространение коми-пермяцкой лексики, обозначающей дождевик и имеющей точные географические привязки, отражено на лингвистической карте.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, лексика, этимология, этнолингвистика, миконимия, названия грибов, дождевик, *Lycoperdon*

В. К. Кельмаков. «Бабочку-душу свою жалею» (к происхождению и письменной истории одного удмуртского выражения и слов, его составляющих)

В статье произведена попытка расшифровать выражение «бабочку-душу свою жалею», встречающееся в десятке четырехстрочных песен, которые в весьма близких вариантах были записаны в конце XIX — начале XXI в. на территории проживания казанских удмуртов (иначе: распространения современных кукморского и шошминского говоров удмуртского языка).

Из отмечаемых этнографами названий двух душ у удмуртов (души живого человека — *лул* и души покойного — *урт*) в большинстве современных диалектов сохранилось к настоящему времени преимущественно лишь слово *лул* (< фуг.), имеющее весьма широкий спектр значений и выступающее в составе большого круга фразеологических оборотов.

Душа-*урт* (< фп.), еще при жизни человека нередко покидавшая его тело во время сна в виде различных живностей (мышь, ласка, муха и чаще всего бабочка) и после своих странствий возвращавшаяся обратно, возможно, и дала основание для возникновения выражения «бабочка-душа» (**бубыли-урт*), которое в связи с постепенным уходом из живой речи слова *урт* преобразовалось в конструкцию *бубыли-лул* с использованием широко распространенного слова *лул*, обозначающего душу во всех формах ее проявления.

Само же выражение *Бубыли лулме жалаьсько* (в вариантах) 'Бабочку-душу свою жалею' в песенном тексте, который весьма редко или вообще не исполнялся в качестве песни, предположительно возникло и сохранилось в народной памяти для обозначения материальной ипостаси души, иногда появляющейся на этом свете, и, возможно, как напоминание о бренности земного существования человека.

Ключевые слова: душа живого человека, душа покойника, история слов и выражений, материальная ипостась души, фразеологизмы, четырехстрочные песни

Д. В. Рухлядев. Языковые материалы Фонда Центральной Азии и Сибири Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН

На протяжении более 100 лет в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (ранее — Азиатский музей, Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН) собирались материалы по языковым памятникам Центральной Азии и Сибири (в основном тюркским). Однако описания и каталогизации этих материалов не производилось. Начиная с января 2010 года автором статьи была осуществлена опись и идентификация данных

материалов. В результате этой работы было установлено, что в фонде содержится большое число уникальных языковых материалов, в основном эстампажей тюркских рунических надписей, позволяющих значительно расширить возможности лингвистического и исторического изучения письменного наследия древних тюрков. Эстампажи представляют собой копии текстов как хорошо известных, так и неизвестных памятников, а также надписей, считавшихся утраченными. В ходе работы с фондом привлекались материалы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере), Российском этнографическом музее, Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Параллельно производилась работа по консервации единиц хранения. Ряд материалов был включен из других фондов.

Ключевые слова: Фонд Центральной Азии и Сибири, Отдел рукописей и документов, эстампажи, тюркские рунические надписи, археология, эпиграфика, языковые материалы

И. В. Федотова. Диалектное членение хантыйского языка по данным базисной лексики

В статье рассматривается соотношение идиомов хантыйского языка с точки зрения «язык или диалект» с применением метода лексикостатистики на новых архивных и полевых материалах.

Диалектная классификация хантыйского языка до сих пор остается дискуссионной; консенсус среди ученых по этому вопросу отсутствует. Границы между хантыйскими диалектными группами проводятся в основном по фонетическому и морфологическому критериям. На этих основаниях современные хантыйские диалекты исследователями делятся на две группы: северная (западная) и восточная.

Однако в последнее десятилетие для научного анализа стали доступны ранее не известные источники по хантыйским диалектам, от неопубликованных архивов XVIII в. до академических словарей и цифровых корпусов по полевым материалам. В настоящей статье с помощью метода лексикостатистики на новейшем материале показана неоднородность восточной хантыйской группы и в результате исследования выявлены три современных хантыйских языка: севернохантыйский, ваховский и сургутский. Далее рассматривается соотношение этих идиомов с группами, которые традиционно выделяются на основе грамматики и фонологии: восточная, северная и исчезнувшая южная. В приложении публикуются списки базисной лексики по 13 источникам XVIII—XXI вв., по которым можно частично проследить эволюцию хантыйских диалектных групп. Этимологические комментарии, реконструированные праформы и ссылки на соответствующую этимологическую литературу позволяют использовать это приложение как краткий словарь-справочник по этимологии хантыйской диалектной лексики.

Ключевые слова: базисная лексика, хантыйский язык, хантыйская диалектология, диалектное варьирование, лексикостатистика, таксономия, этимология